Глава 202. Кто такая Чэнь Шулань?

.

Вес семьи Фэн в Юньчэне, естественно, невыразимым словами.

Сначала, из-за отношений Цинь Жань с Фэн Лулань и ее мужем Цянь Дуем, капитаном уголовного розыска, старый мастер Линь уже обращал внимание на Цинь Жань.

Что касается Фэн Лучэна…

Семья Линь имела лишь небольшие отношения с мадам Фэн, потому что Линь Цзиньсюань вел дела с Фэн Ци. Линь Ци хотел наладить дружбу с Фэн Лучэном, но стиль поведения у мэра Фэна был слишком правильным, и за исключением массовых мероприятий, с ним было очень трудно встретиться.

Увидев сейчас его отношение к их строптивой падчерице, члены семьи Линь были просто потрясены.

Лицо Фэн Лучэна, если вы будете уделять больше внимания новостям в этом городе, вы часто сможете увидеть в главных новостях и в газетах.

Если бы Фэн Лучэн заговорил с Лу Чжаоином и Цзяном Дунье, то тогда вопросов бы не было.

В конце концов, Линь Ци и старейшина Линь только что узнали о личности Цзяна Дунье, когда командир спецназа упомянул «директора Цзяна», так что Линь Ци и старый мастер Линь уже определили, кто такой Цзян Дунье. Если это действительно был тот самый «директор Цзян», то знакомство с Фэн Лучэном для этого молодого человека было сущим пустяком.

Однако вопрос Фэн Лучэна был явно адресован именно Цинь Жань.

Его почтительное отношение к старшекласснице было очевидно по его слегка склоненной голове и вежливому тону.

С того момента, как старый мастер Линь прибыл сегодня в больницу, он делал для себя все новые и новые открытия, и каждый раз у него сжималось сердце от недоброго предчувствия. В этот момент он стоял, открыв рот от удивления, не зная, что и думать.

Цинь Жань опустила глаза и прислонилась к стене. Услышав, что к ней обратились по имени, она подняла голову и с первого взгляда увидела Фэн Лучэна.

Ее ресницы задрожали, и прошло много времени, прежде чем она покачала головой и

беспомощно посмотрела в сторону палаты интенсивной терапии.

– Я не знаю, врачи все еще там.

Проследив за ее взглядом, Фэн Лучэн тоже посмотрел в ту сторону. Он нахмурился, затем перевел взгляд на Лу Чжаоина, и вежливым кивком поприветствовал его:

– Молодой мастер Лу.

Они немного знали друг друга, но такой повод не подходил для обмена обычными любезностями, и было неуместно что-либо говорить.

Они просто ждали, стоя в коридоре вместе с Цинь Жань.

Однако Цзян Дунье еще раз взглянул на Фэн Лучэна, потом сделал шаг назад, понизил голос и спросил у Чэн Му:

– Это… мэр Юньчэна, верно?

Чэн Му тоже был не в духе. Он посмотрел на свой мобильный телефон. Он отправил Оуян Вэй сообщение, но та еще не ответила.

Услышав вопрос Цзяна Дунье, он кивнул:

– Да, мэр Фэн и мисс Цинь уже давно знают друг друга.

Если бы этот ответ прозвучал до знакомства с божественным врачом Гу Сичи и знаменитым капитаном Цянь Дуем, Цзян Дунье был бы определенно удивлен до смерти, но так как он уже раньше испытал шок из-за связей старшеклассницы, эта новость вызвала только легкую рябь в его сердце.

Коридор был разделен на две части дверью в палату интенсивной терапии, и Цинь Жань с теми, кто переживал вместе с ней, стояли, прижавшись ближе к стене, слева.

Справа стояли Нин Цин и Линь Ци.

Прямо напротив дверей стояли Нин Вэй и ее дети. Границы между этими группами были ясными и четко определенными.

***

В этот момент удивленная Му Ин наконец перестала плакать.

Обычно она не интересовалась газетными или телевизионными новостями и никогда не имела дела с людьми уровня Фэн Лучэна.

Поэтому, она, естественно, не знала мэра Фэн. Но она сразу уловила, насколько почтительно дядя Линь Ци приветствовал его.

Она взглянула на Фэн Лучэна и остальных, которые стояли с другой стороны коридора.

Из-за тяжелого состояния Чэнь Шулань, она не обращала особого внимания на свое окружение. Однако, когда она немного успокоилась, она поняла, что ситуация вокруг нее кардинально изменилась.

Не говоря уже о людях, стоящих рядом с Цинь Жань, и о Фэн Лучэне, само собой разумеется, Лу Чжаоин и Цзян Дунье держались гораздо более внушительно, чем обычные люди. В каждом их движении чувствовалось врожденное благородство.

Когда Му Ин присутствовала на банкете по случаю приема Цинь Юй в официальные ученицы, она видела много известных богатых и влиятельных наследников из высших кругов столицы. Му Ин не упустила возможности и обменялась контактной информацией с некоторыми из них.

Но теперь… Му Ин чувствовала, что те несколько столичных хлыщей, которых она знала, независимо от их поведения или из какой семьи они были родом, не шли ни в какое сравнение с аристократами, окружавшими Цинь Жань.

С момента последней ссоры отношения Му Ин с Цинь Жань были, мягко говоря, весьма прохладными, поэтому она, естественно, не могла сейчас подойти к кузине, чтобы поговорить и заодно познакомиться с ее друзьям.

Она чувствовала необъяснимый страх, когда смотрела в сторону Цинь Жань. Она только взглянула на брата, стоявшего рядом с ней, и тихо спросила:

– Му Нань, ты раньше видел этих друзей двоюродной сестры?

На лице Му Наня не отражалось никаких эмоций, и, казалось, он ни о чем не беспокоился, но темные круги под его глазами были совершенно очевидны.

Он слышал вопрос сестры, но ничего не сказал и не ответил ей, только посмотрел на нее отчужденно, без всякого выражения.

Холодность его взгляда заставила Му Ин замереть на месте.

А дальше у нее не было времени что-то еще сказать.

Дверь палаты интенсивной терапии открылась.

Толка врачей молча вышла оттуда. Последним был Гу Сичи. Он поднял руку, стянул с лица синюю маску, поджал губы и посмотрел на Цинь Жань.

– Сяо Жань'эр, твоя бабушка зовет тебя.

Сказав это, он повернулся боком, уступая девушке дорогу в палату.

Цинь Жань заглянула в палату позади него, отделенную белой перегородкой, и ничего не увидела. Ее руки дрожали, и она не могла сделать ни шага вперед.

Гу Сичи сунул маску во внешний карман халата и тихо сказал:

– Входи, если не хочешь, чтобы было слишком поздно.

Цинь Жань закрыла глаза, выпрямилась и вошла прямо внутрь.

После слов Гу Сичи, Нин Цин и Нин Вэй сразу поменялись в лице. Но едва они ринулись в палату вслед за девушкой, их остановил Чэн Му, встав на пороге.

В палате интенсивной терапии Чэнь Шулань едва держалась. Прибор ЭКГ рядом с ней рисовал почти прямые линии, но она все еще каким-то образом оставалась в сознании.

Цинь Жань остановилась в двух метрах от кровати, не в силах двинуться с места.

Чэн Цзюань стоял у кровати. Он полуобернулся, затем молча подошел, схватил девушку за запястье и подвел к Чэнь Шулань.

– Посмотрите, мадам, она здесь.

– Жань-Жань, бабушка очень… очень счастлива. Теперь я наконец-то могу встретить твоего дедушку. Помни… – голос Чэнь Шулань был похож на паутинку, она едва повернула голову и посмотрела на Чэн Цзюаня, и наконец ее взгляд стал мягким и умиротворенным, и она перевела его на Цинь Жань. – Ты должна быть послушной и прислушиваться к мистеру Чэну.

Это были последние слова, ради которых она держалась. Той, кого она больше всего боялась оставить одну и не могла отпустить, была Цинь Жань. Она очень боялась, что в конце концов ее внучку действительно все бросят, как до этого от нее отказались родные мать и отец.

Увидев, как Цинь Жань покраснела и кивнула, ее бабушка любяще посмотрела на нее.

Потом Чэнь Шулань сжала руку Цинь Жань, прежде чем плавно отпустить ее, ее глаза медленно закрылись, уголки рта, казалось, улыбались, и, наконец, она опустила руку на край кровати и перестала дышать.

Цинь Жань стояла на коленях у кровати и смотрела на опущенную руку бабушки, застыв на месте. Держа неподвижную руку Чэнь Шулань, она не смела моргнуть глазами.

Просто застыла на месте, не в состоянии даже заплакать.

Стоя у двери, Нин Цин и Нин Вэй сильно запаниковали, прислушиваясь к повисшей в палате тишине, и заметив странную реакцию директора больницы и его сопровождающих.

Линь Ци, Лу Чжаоин и остальные тоже догадались о том, что произошло.

Даже Цзян Дунье, который редко не приставал с разговорами к Гу Сичи, сейчас хранил молчание и не задавал вопросов.

Чэн Цзюань вышел из палаты, взглянул на Нин Цин и людей, которые ее окружали, и наконец сказал:

– Кто хочет зайти, чтобы увидеть покойную в последний раз, заходите.

Несколько подавленных рыданий сразу вырвались наружу.

Нин Вэй было трудно ходить, но она даже пыталась бежать, сильно при этом хромая. Нин Цин последовала за ней, и даже Му Ин временно забыла о других мыслях.

Вскоре больничная палата наполнилась суматохой, и оттуда доносились взрывы плача и стенаний.

Гу Сичи заглянул за спину Чэн Цзюаня и спросил:

– Сяо Жань'эр… как она?

Чэн Цзюань в ответ молча посмотрел на него. Через некоторое время он обратил внимание на директора больницы и тихо сказал:

– Подготовьте документы для оформления свидетельства о смерти.

Директор больницы кивнул. Ему было неудобно много говорить в такой момент, поэтому он перебросился еще парой слов с Чэн Цзюанем и сразу же ушел.

Фэн Лучэн стоявший неподалеку, тоже долгое время был ошеломлен, прежде чем в оцепенении начал звонить по мобильному телефону.

– Старейшина Цзюань, сегодняшняя задержка самолета… – Лу Чжаоин посмотрел на Чэн Цзюаня.

Чэн Цзюань повернул голову и бросил потемневший взгляд в сторону палаты.

– Ну, я это запомнил, – сказал он и снова замолчал.

Спустя долгое время он приказал Чэн Му заняться неотложными делами.

– Мастер Вэй еще не покинул Юньчэн, не так ли? – Чэн Цзюань посмотрел на Чэн Му.

Чэн Му держал в руках мобильный телефон, выражение его лица стало еще хуже, и он молча кивнул в ответ.

– Хорошо, – негромко произнес Чэн Цзюань, и его голос прозвучал немного хрипло, – тогда позвони и сообщи обо всем Мастеру Вэю и председателю Сюю.

Мастер Вэй знал Чэнь Шулань и все еще был учителем Цинь Жань. В этот раз он обязательно появится.

Что касается старейшины Сюя… Чэн Цзюань был не слишком уверен.

***

Была ночь, и ни Нин Цин, ни Нин Вэй не выходили из палаты.

Линь Ци и старый мастер Линь изначально думали, что им придется потрудиться, чтобы организовать похороны. Однако они даже не видели тела Чэнь Шулань. Чэн Цзюань распорядился обо всем в установленном порядке.

Они вдвоем приехали на машине семьи Линь и уехали тоже вдвоем в одной машине, после того, как Чэн Му вкратце сообщил им время и адрес похорон.

На обратном пути старый мастер Линь долго озадаченно молчал. Потом он взглянул на Линь Ци, который сидел рядом с ним на заднем сиденье и вдруг выпалил:

– Сегодня мэр Фэн, молодой мастер Цзян, доктор Гу и другие…

Старый мастер Линь запнулся и некоторое время не мог собраться с мыслями. Он получил слишком много информации в больнице, а позже получил известие о смерти Чэнь Шулань. Ему было невыносимо трудно все вот так сразу осмыслить.

Только сейчас он медленно собрал все кусочки головоломки, и у него закружилась голова, как будто в мозгу произошел взрыв.

Они не были представлены, но Фэн Лучэн, казалось, прекрасно знал, кто такие Цзян Дунье, Лу Чжаоин и Чэн Цзюань! А ведь он был мэром и происходил из хорошей столичной семьи, но все же относился к этим молодым людям очень осторожно…

Семье Линь было так трудно подняться наверх.

Старейшина Линь не понимал почему, но у него сильно защемило сердце.

Когда Фэн Лучэн заговорил с Цинь Жань, он назвал ее… мисс Цинь, а Чэнь Шулань – тетей Чэнь?

Старый мастер Линь посмотрел на Линь Ци.

– Скажи мне, сын, бабушка Юй'эр и Жань-Жань, она… Кто она такая?

.

http://tl.rulate.ru/book/40754/2389370